

упомянутое время, чтобы онъ могъ возсѣсть на престолѣ, такъ какъ онъ вступаетъ въ чинъ Апостоловъ;—въ пресвитера послѣ поставленія божественныхъ даровъ потому, что онъ становится совершителемъ ихъ;—въ діакона послѣ совершительной молитвы потому, что это послѣдній чинъ, и діаконъ не получаетъ силы молиться, но только прислуживать и призывать къ молитвамъ.

Вопр. Можетъ ли діаконъ приобщить кого либо по нуждѣ, въ отсутствіи священника?

Въ нуждѣ, въ отсутствіе священника, преподать преждеосвященные дары мірянину, приближающемуся къ смерти, діакону не возбраняется, только въ подобномъ случаѣ онъ долженъ обращать вниманіе на нужду. Но прежде, если можно, или послѣ, онъ долженъ сказать объ этомъ священнику. Отлученному же и непосвященному вельзя приобщать себя самага св. Таинъ, но каждому изъ такихъ слѣдуетъ обращаться къ священнику, и особенно по чувству смиренія и ради прощенія.

Вопр. Мы знаемъ, что монахи въ пустыняхъ приобщаются одни. Слѣдуетъ ли дѣлать это и какъ приобщаться?

Нѣкоторымъ изъ монаховъ, живущимъ въ пустыняхъ и не имѣющимъ священниковъ, архіереемъ дозволяется, какъ мы знаемъ, имѣть преждеосвященные дары въ дарохранительницѣ

(*εὐ ποξίω*), и въ случаѣ нужды пріобщаться ихъ съ великимъ благоговѣніемъ, но не такъ, какъ священники, а такъ, какъ мы и въ другомъ мѣстѣ указали и постановили для тѣхъ, которые спрашивали насъ. На какомъ либо чистомъ мѣстѣ расprostерши священный платъ, они должны по верхъ его положить святой покровъ, а на покровъ—лжицею часть всесвятаго хлѣба; потомъ послѣ пѣнія, кажденія и троекратнаго поклоненія пріобщиться божественнаго хлѣба не рукою, но устами. Затѣмъ изъ какого либо сосуда виномъ съ водою, или одною водою, омыть уста. Если же кто умираетъ и нѣтъ ни священника, ни діакона: въ такомъ случаѣ ради великой нужды, какъ корабельщикъ послужилъ святой Феоктистѣ, если есть животворящій хлѣбъ, пусть онъ будетъ данъ кому нибудь изъ чтецовъ, или благоговѣйнѣйшихъ и наиболее чистыхъ мірянъ, — и тотъ, со страхомъ и благоговѣніемъ положивъ лжицею въ священный покровъ небольшую частицу всесвятаго хлѣба, пусть поднесетъ ее къ устамъ умирающаго въ напутствіе жизни вѣчной; только это въ крайней необходимости, какъ мы сказали, и съ величайшею осторожностію, если человѣкъ смотритъ въ могилу и безнадеженъ. Потомъ послужившій такимъ образомъ пусть объявитъ о томъ священнику и испроситъ прощевіе.